

«Линь Жань...»

«Линь Жань?!»

Сюй Цичэнь уставился на строчку текста, и его пальцы невольно задрожали. Вдруг прямо перед глазами вспыхнула глянцевым синим светом надпись: «Congratulations!».

[Поздравляем! Вы получили дополнительную награду: пятьсот баллов!]

«Дополнительные баллы?» — изумился Сюй Цичэнь.

Он всё ещё ошеломлённо разглядывал всплывшее уведомление, когда из динамика телефона донёлся раздражённый голос Ли Юнь. Опомившись, Сюй Цичэнь судорожно свернул интерфейс и прижал трубку к уху.

— Алло! Алло, ты меня слышишь?!

— Да-да, Сестра Юнь, я тут... Связь, кажется, барахлила...

Ли Юнь слегка сбавила тон:

— А я-то думаю, чего ты там воды в рот набрал.

— Сестра Юнь, ты сказала, что кандидатуру Сунь Чэна отклонили?

— Ага. Точные причины пока выясняю, но, похоже, инвесторы между собой перегрызлись. У них ведь тоже своя иерархия: кто больше денег влил, тот и заказывает музыку. Впрочем, это неважно. Главное — прямо сейчас ты должен поехать со мной на ужин. Сразу предупреждаю: там будут режиссёр Чэнь и сценарист Цюй, так что это не просто посиделки инвесторов. Живо переодевайся, я уже еду, буду минут через пятнадцать.

Известие свалилось как снег на голову. Сюй Цичэнь уже смирился с тем, что роли ему не видать, но сюжет совершил неожиданный поворот. Раз на встрече присутствуют режиссёр и сценарист, шансы довольно высоки.

Достав из шкафа подходящий костюм, Сюй Цичэнь переоделся и взглянул на своё отражение. Наружность Цзи Мэнцзэ в очередной раз заставила его восхищённо вздохнуть: до чего же чертовски хорош собой! Неудивительно, что юные поклонницы теряют от него голову.

В машине Ли Юнь велела визажистке Сяо Чжан наскоро уложить ему волосы. Всё-таки деловой ужин требовал опрятного, собранного вида.

— На ужин позвали только нас или других кандидатов тоже? — поинтересовался Сюй Цичэнь.

Ли Юнь, не отрываясь от переписки в WeChat, ответила:

— Не знаю. Звонил ассистент режиссёра Чэня, ничего лишнего не сказал, а я не стала расспрашивать. Может, будет кто-то ещё. В любом случае выложись по полной.

Впрочем, говоря это, она прекрасно понимала: её подопечный от природы молчалив и замкнут. Единственное, чем его щедро одарила судьба — это невероятная внешность, на которой и держалась вся карьера.

— Главная фигура на этом вечере, помимо режиссёра Чэня — это Шэн Хуафэн, гендиректор «Шэньда Гуанхуа». Похоже, их компания вложила больше всего средств.

«Шэньда Гуанхуа»?

Сюй Цичэнь мысленно сопоставил факты: «Динмин Шицзи» продвигала Цзи Мэнцзэ, а за Сунь Чэном стояла «Синьяо». Коль скоро Сунь Чэна забраковали, а на ужине присутствует глава «Шэньда», расклад сил меняется.

Разобравшись в диспозиции инвесторов, Сюй Цичэнь вспомнил недавнюю шумиху в Вейбо:

— Если его кандидатуру отклонили, почему его команда до сих пор раздувает слухи в сети?

Ли Юнь презрительно фыркнула:

— Обычный паразитический хайп. У него как раз сейчас идёт промо-кампания костюмированной дорамы, завершённой в начале года. Ему до зарезу нужно внимание публики. И даже если он не попадёт в «Нанькэ», одно лишь упоминание его имени рядом с таким проектом — уже огромная выгода. Будь я на месте инвесторов, то выбрала бы Сунь Чэна разве что через постель.

— Почему?

— Всё просто. Подобное авторское кино — типичная история, когда работаешь ради престижа, а не прибыли. Режиссёру нужны награды, а вот инвесторам — звонкая монета. Они жаждут сорвать куш. Линь Жань, конечно, кассовый магнит среди молодых актёров, но дельцам этого мало. Купцы всегда ненасытны. В фильме с двумя главными героями они хотят видеть второй мощный двигатель продаж. А Сунь Чэн хоть и снимается года четыре или пять, и играть вроде умеет, но, говоря начистоту, не рождён быть звездой. Не умеет привлекать фанатов, а нет фанатов — нет и кассы.

Ли Юнь пристально посмотрела Сюй Цичэню в глаза:

— Вот почему тебя позвали на этот ужин.

Сюй Цичэнь лишь невесело усмехнулся, не зная, радоваться этому или печалиться. Индустрия полностью коммерциализировалась, установив жёсткие и циничные правила.

— К тому же, — добавила Ли Юнь, желая подбодрить его, — я через свои каналы узнала, что Цюй Цин тобой весьма довольна! Она считает, что твой образ идеален для персонажа.

Сюй Цичэнь только хотел спросить её о чём-то важном, но эта спонтанная похвала мгновенно выбила мысль у него из головы.

«Что же я хотел спросить?..»

Машина вскоре подъехала к месту назначения — закрытому загородному клубу вдали от шумного центра города. Внешне он походил на частную виллу, утопающую в густой зелени деревьев, сквозь которую едва виднелась черепица красной крыши.

Вполне в духе скромного и непубличного режиссёра Чэня.

Впрочем, если Цзи Мэнцзэ действительно войдёт в актёрский состав, ни о какой скромности проекту удержаться не удастся.

Сюй Цичэнь со скрытой иронией шагнул внутрь. Проводник провёл их в банкетный зал, который по размерам скорее напоминал небольшое ресторанное фойе.

Стоило двери распахнуться, как Ли Юнь мгновенно преобразилась, включив режим светской львицы. Наряженная в элегантные туфли на высоком каблуке, она засияла ослепительной улыбкой, а её голос обрёл мягкие, бархатистые нотки — от прежней строгости заботливой матушки не осталось и следа.

Переступив порог, Сюй Цичэнь сразу заметил режиссёра Чэня и сценаристку Цюй Цин. Как и на пробах, они сидели рядом. Цюй Цин тут же тепло ему улыбнулась, и Сюй Цичэнь поспешил поклониться в знак приветствия.

По правую руку от режиссёра восседал представительского вида мужчина средних лет с благородными чертами лица. Его уверенная, сдержанная улыбка излучала властность человека, привыкшего держать всё под контролем. «Очевидно, это и есть Шэн Хуафэн», — подумал Сюй Цичэнь.

— Гендиректор Шэн, здравствуйте! Много слышала о вас, — с сияющей улыбкой шагнула

вперёд Ли Юнь.

Шэн Хуафэн проявил безупречную галантность: поднялся навстречу и протянул руку:

— Очень рад знакомству.

Будучи фрилансером, Сюй Цичэнь в своей прежней жизни был бесконечно далёк от подобного рода деловых банкетов. Справившись с неловкостью, он сделал шаг вперёд и склонился перед Шэн Хуафэном в почтительном девяностоградусном поклоне:

— Здравствуйте, Гендиректор Шэн. Я — Цзи Мэнцзэ.

Подобное подчеркнуто официальное приветствие, похоже, слегка озадачило присутствующих. Выпрямившись, Сюй Цичэнь уловил на их лицах неоднозначные мины, однако Шэн Хуафэн тут же раскатисто расхохотался и, указывая на артиста, произнёс:

— А у вас и впрямь искренний парень, Сестра Юнь!

Ли Юнь подхватила смех:

— И не говорите! На вид хоть и красавчик, а душой абсолютно простой и душевный.

Сам Сюй Цичэнь слову «красавчик» не слишком обрадовался.

— Мэнцзэ, садись сюда, — Шэн Хуафэн указал на место через одно от себя.

Сюй Цичэнь послушно занял указанное кресло, а Ли Юнь опустилась рядом.

— Сегодня никаких разговоров о делах! — объявил Шэн Хуафэн. — Считайте, что я просто решил угостить всех хорошим ужином.

«Значит, встречу организовал Шэн Хуафэн?» — удивился Сюй Цичэнь. К тому же оставалось непонятным, почему между ним и главой компании пустовал стул. Неужели тот не хотел сидеть вплотную?

— Я часто заглядываю в этот клуб, кулинария здесь отменная, — тем временем продолжал Шэн Хуафэн. — Режиссёр Чэнь, знаю, что вы ценитель крепких напитков. Я сегодня нарочно попросил достать отличного байцзю, так что непременно окажите честь, пригубите со мной.

Суровое, словно высеченное из камня лицо режиссёра Чэня наконец оттаяло, озарившись неожиданно добродушной улыбкой.

— Кстати, а сяо Цзи пьёт? — поинтересовался Шэн Хуафэн.

Едва Ли Юнь собралась вставить аккуратный отказ, как Сюй Цичэнь на автомате опередил её:

— Немного могу.

В голове тут же раздался бесстрастный голос Номера 0901:

[Господин Сюй, вы, вероятнее всего, забыли: согласно исходной характеристике, Цзи Мэнцзэ совершенно не употребляет алкоголь.]

«Я ничего не забыл, — возразил Сюй Цичэнь мысленно. — Не умеет он, зато умею я. Мои физиологические особенности ведь транслируются на эту оболочку? Значит, всё в порядке».

[Вы действительно намерены вступить в алкогольное состязание?]

«Это лучше других вариантов. В твоём магазине есть вытрезвляющее средство?»

[Сильнодействующее трезвящее средство. Триста баллов за флакон. Без обмана.]

«... Давай один».

Правый карман пиджака тут же слегка отяжелел. Сюй Цичэнь опустил туда руку и нащупал крохотную ампулу размером с пузырёк целебного эликсира.

Низкий поклон системе за оперативность.

Внезапно он ощутил чувствительный тычок под столом. Обернувшись, Сюй Цичэнь встретил свирепый взгляд Ли Юнь и лишь виновато улыбнулся.

— Надо же! Внешне Мэнцзэ такой интеллигентный, а к выпивке устойчив! Молодец, уважаю! Кто не пьёт — тот не мужик! — громогласно восхитился Шэн Хуафэн.

Остальным это было неведомо, но Сюй Цичэнь прекрасно помнил: хотя Гендиректор Шэн по первоначальному замыслу должен был появиться гораздо позже, создавал его именно он. При проработке персонажа Сюй Цичэнь наделил этого предпринимателя внешностью интеллигента и широкой, почти разбойничьей душой. Умение пригубить стопку для него служило верным способом завоевать расположение, так что уклоняться от тостов было нельзя.

Пока они беседовали, в дверь дважды постучали. Лицо Шэн Хуафэна озарилось широкой улыбкой, и он обратился к режиссёру:

— А вот и наш долгожданный гость!

Под тихий щелчок открываемой двери Сюй Цичэнь обернулся, и в то же мгновение его озарило: он вспомнил, о чём хотел спросить Ли Юнь в машине!

«Придёт ли Линь Жань?»

Ответ был очевиден: он уже пришёл.

Словно сговорившись, Линь Жань тоже явился в костюме — правда, светло-сером, элегантно-повседневном, подчеркивавшем его высокую, статную фигуру. Одарив собравшихся обаятельной улыбкой, он непринуждённо расстегнул пуговицу на манжете:

— Прошу прощения за опоздание, водитель плутал в поисках поворота.

Шэн Хуафэн раскатисто зашёлся хохотом и приглашающе взмахнул рукой. Линь Жань без лишней церемонности прошёл к столу и свободно опустился на то самое пустующее место — аккуратно между Гендиректором Шэном и Сюй Цичэнем.

В момент, когда Линь Жань опустился на стул, ему показалось, будто сосед рядом с ним мгновенно вспушился, точно взъерошенный котёнок. Он бросил взгляд на Сюй Цичэня, и тот выдавил из себя ответную улыбку.

[Господин Сюй, ваша улыбка выглядит крайне фальшиво.]

«Имей сострадание, не сыпь соль на рану», — отмахнулся Сюй Цичэнь.

Линь Жань ответил ему мягкой, согревающей улыбкой. Однако помня, с каким холодным пренебрежением Линь Жань относился к Цзи Мэнцзэ в оригинальном сюжете, Сюй Цичэнь никак не мог избавиться от смутной тревоги. Сама же звезда экрана держалась безупречно и естественно, с лёгкостью поддерживая светский разговор с Шэн Хуафэном и режиссёром.

Блюда подавали одно за другим. Щедрый хозяин вечера непрестанно призывал гостей угощаться; режиссёр Чэнь, вопреки привычной суровости, охотно поддерживал беседу из уважения к меценату, а Цюй Цин с Ли Юнь быстро нашли общий язык на женские темы.

Лишь Сюй Цичэнь сидел особняком, не зная, к какому разговору приткнуться, и проявлял активность только тогда, когда Шэн Хуафэн провозглашал очередной тост.

Внезапно он ощутил, как кто-то слегка наступил ему на левую ногу. Сюй Цичэнь мазнул взглядом по соседу слева и, решив, что тот задел его случайно, поспешно отстранился.

Кухня в этом загородном клубе и впрямь оказалась выше всяких похвал. С момента попадания в этот мир Сюй Цичэнь толком ничего не ел, так что теперь с удовольствием подцепил палочками аппетитное рёбрышко. Но стоило донести его до рта, как на его ступню снова ощутимо надавили.

Лакомый кусок со звонким стуком упал обратно в пиалу.

Сюй Цичэнь изумлённо обернулся к Линь Жаню. Тот изящно держал хрустальный бокал, а на его губах играла едва заметная улыбка.

Прежде чем Сюй Цичэнь успел опомниться, собеседник чуть наклонился к нему, и сквозь шум поднимаемых тостов прозвучал его низкий, бархатистый шёпот:

— Это тебе наказание за то, что так и не добавил меня в WeChat.

<http://bllate.org/book/20431/2115435>